

яблоки – источники витаминов и клетчатки, необходимые для нормального функционирования желудочно-кишечного тракта и сердечно-сосудистой системы [3]. Водку белорусы употребляли по праздникам и особым поводам. Умеренность в употреблении алкогольных напитков благотворно влияет на организм человека [3].

Таким образом, белорусская национальная кухня является неотъемлемым и ценным ресурсом в профилактике заболеваний пищеварительного тракта, сердца и сосудов.

1. Болезни сердца по Браунвальду: Руководство по сердечно-сосудистой медицине / Под ред. Либон, Р. Г. Оганова ; 3 части VI–VII. – М., Логосфера, 2013. – С. 728.

2. Болезни сердца: Руководство для врачей / Под ред. Р. Г. Оганова, И. Г. Фоминой. – М. : Литтерра, 2006.

3. Сорока, Н. Ф. Питание и здоровье / Н. Ф. Сорока. – Минск : Беларусь, 1994. – С. 350.

В. П. Прокопцова,

доктор искусствоведения, профессор

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИСКУССТВ В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ

Первые, разрозненные сведения о развитии искусства в европейских странах первоначально как элементы, отдельные сведения входили в исторические, математические, философские, религиозные, литературоведческие и другие учения. Среди прочих видов искусств теоретически наиболее осмысленной и разработанной являлась музыка. Такое положение во многом объясняется тем, что она была обязательным предметом в образовательной системе – семь свободных искусств – и входила не в цикл гуманитарных наук (*тривиум*: грамматика, логика, диалектика), а в цикл математических дисциплин (*квадривиум*: арифметика, геометрия, астрономия и музыка).

Исходя из этого, основной научной сентенцией в эпоху Античности был тезис «Число есть суть всех вещей» (Аристотель). Опора на количественные отношения обусловила определение музыкальных интервалов и открытие ступеней лада в пифагорейском учении о космической «гармонии сфер». При помощи монохорда («моно» – «один», «хорд» – «струна») и

разделения его струны на математически равные отрезки, Пифагор (VI век до н. э.) предложил названия интервалов и ступеней лада: прима (один), секунда (два), терция (три), кварта (четыре), квинта (пять), секста (шесть). Так как Музыка трактовалась и как искусство, и как философское понятие (соответственно, музыка подразделялась на *космическую, человеческую и инструментальную*), Пифагор предложил систему «звучания» планет: за *тонику* принималось звучание Земли, которая в то время считалась центром Вселенной, сфера Луны звучала *квартой*, Солнца – *квинтой*, а других звезд и планет – *октавой*. «Согласно представлениям пифагорейцев, движение небесных тел создает прекрасную музыку. Весь космос представляет гармонически устроенное и музыкально звучащее тело» [1, с. 19].



Пифагор с монохордом

Убеждение в числовой природе музыкальной гармонии вслед за пифагорейцами высказывает Платон, который проводил аналогии между музыкальной и космической гармонией. Его прежде всего интересуют мусические искусства, к которым он относит поэзию, риторику, музыку в узком смысле слова и орхесттику (искусство танца, хороводы). Другая область искусства, представленная у Платона в несравненно меньших размерах, – это пространственные или пространственно-вещественные искусства: живопись, скульптура, строительное искусство, включая архитектуру и градостроительство (термин «изобразительное искусство» отсутствует и у Платона, и во всей античной эстетике) [2].

При этом Платон понимал, что сложная сфера музыкального искусства не исчерпывается только лишь количественными и цифровыми отношениями. Помимо них музыка еще опирается на чувства и опыт кифаристики (исполнительство на кифаре) [1, с. 25].

Платон выдвигал высокие художественные требования к оценке произведений искусства: «Тот, кто хочет здраво судить о каждом изображении живописного, мусического или какого иного искусства, должен обладать следующими тремя вещами: прежде всего, знанием, что именно изображено, затем – правильно ли это изображено, и, в третьих, хорошо ли любое изображение исполнено в словах, напевах и ритмах» [1, с. 26]. Очевидным становится, что Платон, в отличие от пифагорейцев, на первый план выдвигал художественный критерий в равном сравнении эстетических отношений разных видов искусства. Назначение искусства в целом, и более всего музыки, он определял как цель не развлечения, а серьезного занятия, самым значимым из которых, по его мнению, было музыкальное воспитание, что должно стать основой государственной системы воспитания.

Платон понимал силу воздействия искусства на человека и пытался силой искусства преобразить социальные отношения античного общества. Он в «Государстве» классифицировал музыкальные лады с точки зрения их воздействия на формирование характера. Названия ладов происходят от названий греческих провинций: *дорийский* лад способствовал воспитанию греческого гражданина бодрого, мужественного, способного на подвиг во имя родины; *фригийский* – страстность, неуравновешенность, вакхичность; *ионийский* – нежность, расслабленность; *лидийский* – связывался с женской природой, плачевностью, являлся в какой-то мере носителем эротических эмоций.

Эпоха Античности, в частности культура Древней Греции, является фундаментом всей европейской художественной культуры. С ней связывают формирование *искусствоведческой терминологии*, произошедшей из греческого языка: «музыка» (от греч. «муза» – так называли дочек древнегреческого бога Зевса); «мелодия», «ритм», «гамма»; «дифирамб» (воспевание, хвала богу вина и виноградарства Дионису, который стал олицетворением вечно живой природы, любви к жизни); «драма», «та дромена» (от греч. слова «драм» – «действовать»); «тра-

гедия» (песня козла, «трагос» – козел, «фон» – песнь); «*театр*» (от греч. «театрон» – смотрю); «*орхестра*» – самое низкое центральное место театрона; «*амфитеатр*» (греч. «амфи» – движение вокруг чего-нибудь, осматривание).

Истоки искусствоведческого сравнительного анализа, в котором отражалась практика синкретичного функционирования искусств, были заложены в философских трактатах, таких, например, как «Об архитектуре» античного архитектора Витрувия (исследовал акустику), Цицерона (описывал методику мастерства владения голосом). Он свидетельствовал, что распевались лежа, издавая сначала низкие звуки, постепенно повышая их до самых высоких. После завершения спектакля актеры проделывали «обратное» упражнение, но уже сидя. Примером использования такой методики может стать историческая личность императора Нерона (54–68 гг. до н. э.). Он очень берег свой голос: к солдатам обращался только через глашатая. Для укрепления голоса он ложился на спину, а на грудь клал свинцовый лист и так находился долгое время. Нерон не принимал пищи, которая, по его мнению, неблагоприятно воздействовала на голос [3].

Интересны и современными остаются до наших дней труды и методы изучения искусства Аристотеля (384–322 гг. до н. э.). Он известен уже более двух тысяч лет. Можно сказать, что нет науки, в создании и разработке которой он не принимал бы участие. Всякий специалист, занимающийся историей своей науки, может утверждать, что она ведет свое начало от Аристотеля. У него мы научились читать, выстраивать логику рассуждений, собирать коллекции, говорить научным языком.

Величайший философ и ученый-энциклопедист античного мира родился в г. Стагире, в Македонии. Семья Аристотеля по происхождению принадлежала не к местным «варварским» племенам, а к природным эллинам. Его отец Никомах был личным врачом македонского царя Аминты II. С 343 г. до н. э. Аристотель состоял воспитателем Александра, будущего царя Македонии. Аристотель учился у Платона, в его знаменитой Академии. Личные отношения учителя и ученика – двух гениев греческой мысли долго оставались дружескими. Последние годы жизни Аристотель провел в Афинах, где в 335 г. основал свою философскую школу (ликей), занимаясь преподаванием многочисленным ученикам, посещавшим его лекции.

Аристотель был не только виднейшим философом Античности, но также и зоологом, физиком, ученым-медиком и теоретиком литературы и искусства. В «Поэтике» подвел итоги литературным теориям своего времени и в сущности впервые установил ряд эстетических норм, выделил познавательную функцию искусства и дифференцировал эстетику и этику. Подобно большинству древнегреческих мыслителей, Аристотель кроме чистой философии широко занимался естественными и иными науками, основал грамматику, логику, научную риторику, первым создал теорию поэзии, философию искусства, установил много важных новых фактов в зоологии и анатомии [4].



Аристотель
кисти Рафаэля

Он был небольшого роста, худощавый, с небольшими узкими, но чрезвычайно пронзительными глазами; одевался всегда безукоризненно, строго подчиняясь моде, и произносил речи горловым звуком, что служило в то время признаком несомненного аристократизма. Чтобы не спать слишком долго, ложился с бронзовым шаром в руке, который, падая в металлический таз, будил его. Он первый из философов приобрел богатую библиотеку, его студия была переполнена коллекциями животных, растений и минералов [5].

В своей «Поэтике» (335 до н. э.) – трактате, посвященном теории драмы, Аристотель глубоко обосновывал основные вопросы искусства, его сущность, познавательную функцию, воспитательное значение. В основе сущности искусства, по Аристотелю, лежит подражание (мимесис), которое выражается, транслируется через эпическую и трагическую поэзию, комедию, дифирамбы, авлетику и кифаристику (искусство игры на авлосе и кифаре). Выделяя три принципа подражания – в чем, чему и как подражают, – он, соответственно, дифференцировал выразительные средства: ритм, слово и гармония, поясняя при этом, что гармонией и ритмом пользуются только авлетика и кифаристика, искусство игры на сиринксе, т. е. му-

зыкальное исполнение, а при помощи собственно ритма, без гармонии, осуществляется подражание средствами танца. Большое значение в трагедии придавалось хору, который представлял как бы одного из актеров, и его песни должны были органически входить в трагическую фабулу. На ритме и мелодии основывается дифирамбическая поэзия и номы (песни религиозного характера), трагедия и комедия. Динамика развития, действенность трагедии обуславливается синкретичностью искусств, среди которых, согласно Аристотелю, на первое место возводилось декоративное оформление, затем музыкальная композиция и словесное выражение, что в комплексе и выражало подражание, выполняло познавательную функцию, давало знание действительности. В этом раскрывался аристотелевский принцип целостности.

Считая, что подражание жизни совершается в искусстве разными способами – ритмом, словом, гармонией, – Аристотель, тем не менее, не отождествлял подражание с копированием. Наоборот, он настаивал на том, что в искусстве должно быть и обобщение, и художественный вымысел. Так, по его мнению, историк «говорит о действительно случившемся, поэт – о том, что могло бы случиться. Поэтому поэзия философичнее и серьезнее истории: поэзия говорит более об общем, история – о единичном» [6]. «Поэтика» Аристотеля была выражением теории искусства античного мира, канонem для теоретиков позднейших веков, особенно для классиков XVII в. и просветителей XVIII в.



Античные маски трагедии и комедии

В систему воспитания он включает эстетические элементы, вводит в уже обычный порядок общеобразовательных предме-

тов и музыку. По его мнению, она не только служит для заполнения досуга и является благородным развлечением, но и оказывает моральное влияние, музыкальные лады вызывают различные эмоциональные настроения. Он утверждает, что искусство есть особая форма познания и служит той же цели, что и наука, только другими средствами. Но при этом Аристотель позиционирует тезис о том, что с педагогической точки зрения на музыку нельзя смотреть как на забаву; учащимся не время забавляться, ученье само по себе всегда горько. Хотя музыка, конечно, заполняет свободное время отдыха после работы, но она имеет еще большую ценность сама по себе: она изменяет настроение духа человека и способна его облагораживать. В ритмах и мелодиях, по мнению Аристотеля, есть подражание гневу, кротости, мужеству, благоразумию и всем другим состояниям нашей души. Аристотель приходит к выводу, что молодых людей необходимо воспитывать в музыке, и притом так, чтобы они сами пели и своими руками играли на инструментах, потому что для образования большая разница в том, сам ли человек упражняется в известном деле или нет [7].

Аристотель создал одну из первых в истории античной эстетики систему классификации искусства, построив ее на основе принципа подражания. Все искусства он разделяет по видам в зависимости от того, какими средствами ведется подражание: музыка и пение – посредством звуков, ритма и гармонии; пластические искусства (живопись и ваяние) – посредством красок и форм; танец – посредством ритмичных телодвижений; литература – посредством слов и метров [8].

Высшими видами искусства Аристотель считал поэзию и музыку, которая обладает особыми достоинствами и способна непосредственно выражать этические качества: «Ритм и мелодия содержат в себе ближе всего приближающиеся к реальной действительности отображения гнева и кротости, мужества и умеренности и всех противоположных им свойств, а также и прочих нравственных качеств». Музыка, по мнению Аристотеля, способна непосредственно передавать движение и возбуждать энергию, которые лежат в основе нравственных движений души. Даже без слова мелодия имеет этическое свойство, которого не имеет ни краска, ни запах, ни вкус. Живопись и скульптуру он ставит на второе место, т. к. эти искусства не передают движения, а посредством рисунка и красок передают

лишь внешние отображения этических свойств, которые отражаются на внешнем виде человека [9].



Рафаэль. Афинская школа, 1509.
В центре изображены Платон и Аристотель

Интересны суждения Аристотеля о качественном своеобразии различных звуков, среди которых он выделяет слабые и сильные, гладкие и шероховатые, ровные и неровные, светлые и темные [10].

Музыку Аристотель делит на две области: теоретическая музыка (или «гармония») и практическая музыка (умение игры на музыкальных инструментах). Теоретическая музыка относилась к математическим наукам, являясь разветвлением арифметики.

Таким образом, истоки сравнительного искусствоведения в эпоху Античности были представлены трудами вышеназванных философов, которые акцентировали осмысление знаний об искусстве в контексте исследования других гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, классифицировали виды искусства, выделили наиболее значимые черты и характеристики каждого из них, зафиксировали устоявшуюся терминологию, тем самым разработав методологию сравнительного анализа, получившего последовательное развитие на протяжении всего последующего времени, вплоть до наших дней.

1. Шестаков, В. П. От этоса к аффекту. История музыкальной эстетики от Античности до XVIII века. Исследование – В.П. Шестаков. – М. : Музыка, 1975. – 351 с. : илл.

2. Винник Н. В. Система искусств у Платона / Н. В. Винник // Материалы Шестой научной конференции преподавателей и студентов : 3–4 марта 2005 г. – Новосибирск, 2005. – С. 40–45.

3. Герцман, Е. В. Музыка Древней Греции и Рима. – СПб. : Глаголь, 1995. – 257 с.

4. Аристотель. <http://rushist.com/index.php/tutorials/kareev-tutanc/959-aristotel-i-ego-uchenie>. – Режим доступа : 10.09.2015.

5. Аристотель. <http://psylib.org.ua/books/lose004/txt60.htm>. – Режим доступа : – 10.09.2015.

6. Аристотель. <http://www.sno.pro1.ru/lib/radzig/116.htm>. – Режим доступа : 15.09.2015.

7. Аристотель. <http://psylib.org.ua/books/lose004/txt60.htm>.

8. Аристотель. <http://www.sno.pro1.ru/lib/radzig/116.htm>. – Режим доступа : 15.09.2015.

9. Аристотель. <http://rushist.com/index.php/philosophical-articles/2385-etika-aristotelya-kratko>. – Режим доступа : 15.09.2015.

10. Аристотель. http://m.studme.org/37316/etika_i_estetika/aristotel. – Режим доступа : 15.09.2015.

В. У. Рагачова,

*кандыдат педагагічных навук, дацэнт,
дацэнт кафедры педагагікі СКД*

ВЫКАРЫСТАННЕ ДЗЕЛАВЫХ ГУЛЬНЯЎ У ПРАФЕСІЙНАЙ ПАДРЫХТОЎЦЫ АРГАНІЗАТАРАЎ САЦЫЯЛЬНА-КУЛЬТУРНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ

Карэнныя змены ў сістэме сацыяльна-эканамічных зносін сталі адметнай рысай сучаснасці. Паскоранае развіццё ва ўсіх галінах навукі і тэхнікі трансфармуе грамадскую свядомасць, змяняючы мысленне і светапогляд сучаснага чалавека, фарміруючы новую культуру паводзін і ўзаемадзеяння паміж людзьмі. Сістэма адукацыі не можа і не павінна знаходзіцца ў баку ад гэтых працэсаў – менавіта яна паклікана распрацаваць механізмы і тэхналогіі фарміравання інавацыйнага мыслення. Прафесійная падрыхтоўка будучых спецыялістаў становіцца асновай падрыхтоўкі да інавацыйнай дзейнасці. Тэхналогіі служаць звяном паміж тэорыяй і практыкай, сферай адукацыі і жыццём. Менавіта яны здольныя сфарміраваць новыя спосабы